

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-2-146-154
УДК 336.22,336.74(045)
JEL E42, E62

Регулирование налогообложения токенов на основе австралийского опыта

В.В. Григорьев

Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-3384-1979>

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – налогообложение первичного выпуска токенов. *Цель работы* – рассмотрение австралийского опыта государственного регулирования налогообложения доходов в процессе первичного выпуска токенов. *Предметом исследования* является процесс налогообложения токенов, выпускаемых в рамках их первичного выпуска. Установлены способы налогообложения токенов в зависимости от видов. Представлены ситуации налогообложения дохода эмитента и инвестора (клиента), приведены условия налоговых скидок на прирост капитала у эмитента и клиента, приобретающего токены, рассмотрены факторы, от которых зависит выбор способов налогообложения токенов, выпускаемых в рамках первичного выпуска: структура и особенности их функционирования, характеристики, особенности прав и обязанностей сторон, участвующих в сделке. Проанализированы аспекты налогообложения токенов при различных способах отчуждения: продажа или дарение, обмен или использование токенов для получения товаров и услуг.

В статье приводится информация, которую налогоплательщик должен представлять для доказательства потери капитала, а также рассматриваются налоговые ситуации при разделении цепочки блокчейн и различные примеры использования токенов в обычном бизнесе и криптобизнесе. При этом дается определение криптобизнеса, приводятся его основные признаки. *Делается вывод* о том, что ценность австралийского подхода к налогообложению токенов в рамках их первичного выпуска состоит в том, что в целях их налогообложения используется действующее налоговое законодательство, а не новое законодательство, специфическое для криптосферы.

Ключевые слова: налогообложение токенов; криптовалюта; налогообложение доходов; льготы налогообложения; первичный выпуск токенов; блокчейн; Австралия

Для цитирования: Григорьев В.В. Регулирование налогообложения токенов на основе австралийского опыта. *Экономика. Налоги. Право.* 2020;13(2):146-154. DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-2-146-154

ORIGINAL PAPER

Regulation of Token Taxation Based on the Australian Experience

V.V. Grigoriev

Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-3384-1979>

ABSTRACT

The subject of the research is the taxation of initial issue of tokens. *The purpose of the work* is review of the Australian experience of state regulation of income taxation in the process of initial token issuance. *The subject of the study* is the process of taxation of tokens issued as part of the initial token issue. There are established ways to tax tokens depending on their types. The situations of the net income of the issuer and the investor (client) are offered, the conditions of tax rebates on capital gains of the issuer and the client acquiring tokens are given, the factors that affect the choice of methods of net tokens in the initial release are examined: structure and features of their functioning, the characteristics, especially the rights and obligations of the parties involved in the transaction. Aspects of taxation of tokens in various ways of alienation are considered: sale or donation, exchange or use of tokens for obtaining goods and services. The article gives information that the taxpayer must provide to prove the loss of capital, as well as discusses tax

© Григорьев В.В., 2020

situations when dividing the blockchain chain and various situations of using tokens in ordinary business and crypto business. At the same time, the definition of crypto business is given; its main features are described. *It is concluded* that the value of the Australian approach to taxation of tokens in the framework of the initial issue of tokens is that the current tax legislation is used for the purpose of taxation, and not the new legislation specific to the cryptosphere.

Keywords: taxation of tokens; crypto currency; taxation of income; benefits of taxation; the primary issue tokens; blockchain; Australia

For citation: Grigoriev V.V. Regulation of token taxation based on the Australian experience. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2020;13(2):146-154. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-2-146-154

ВВЕДЕНИЕ

Налогообложение токенов¹ в процессе их первичного выпуска (далее — ICO²) зависит от их вида и подобно налогообложению других финансовых инструментов и механизмов привлечения капитала, когда налоговые последствия проистекают из основополагающего характера их прав и обязательств, связанных с особенностями самого финансового инструмента. Например, в ходе одних ICO предлагаются токены с характеристиками ценных бумаг — акций, имеющих право голоса или участия в прибыли компании, тогда как в ходе других выпусков они представляют собой служебные токены, дающие право на будущее пользование услугами криптоплатформ. В результате способ налогообложения доходов эмитента от ICO (отметим, что у токена может быть только один эмитент [1]) будет зависеть от ряда факторов, в том числе от целей выпуска или вида платежного средства [2].

Австралия является одной из стран, где законодательная база регулирования ICO и криптовалют отражена в национальном законодательстве [3].

В августе 2015 г. был опубликован отчет по экономическим проблемам налогообложения криптовалюты, рассматриваемой в качестве денег. В 2016 г. правительством Австралии был сделан вывод, что в законодательстве следует предусмотреть противодействие преступным деяниям местных криптобирж [4].

¹ Токен (от англ. *token* — знак, символ) — это единица стоимости в системе блокчейн, фактически представляющая собой запись в регистре, вписанная в цепочку блокчейна. Иными словами, токен — это некий актив в цепочке блокчейн, который в будущем может обмениваться на какой-либо иной актив или услугу эмитента.

² От англ. *initial coin offering* — первичное размещение монет — форма привлечения инвестиций в виде продажи инвесторам фиксированного количества новых единиц криптовалюты.

ВЫБОР МОДЕЛИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ

При выборе модели налогообложения криптовалют география места ее выпуска перестает иметь весомое значение, так как существуют общие неизменные принципы налогообложения, одним из которых является то, что доходы от участия на рынке криптоактивов декларируются и облагаются налогами (подходным налогом, налогом на прибыль, на прирост капитала) [5] с учетом особенностей налогообложения каждой страны.

Для австралийского налогового законодательства³ свойственны свои критерии налогообложения ICO в зависимости от целей выпуска.

Вследствие разнообразия видов соглашений, заключаемых при ICO, не может быть единого способа налогообложения токенов. Ниже рассматриваются возможные ситуации с налогообложением эмитента и клиента.

1. *Ситуации по налогообложению дохода эмитента:*

а) если токены выпущены для обеспечения участия в капитале или имуществе, т.е. в целях долевого интереса, дохода от эмиссии ICO может и не быть;

б) если токены выпущены как предоплата за будущие оказанные услуги (сервисные служебные токены), то такие доходы подлежат оценке и налогообложению;

в) если эмитент совершает с токенами транзакции, то выручка от них может рассматриваться как результат торговой деятельности, и в этом случае выручка от ICO может облагаться налогом как обычный доход от коммерческой деятельности;

г) поступления от продажи токенов как финансовых инструментов могут облагаться нало-

³ Сайт Австралийской профессиональной ассоциация по торговле цифровой валютой. URL: adca.asn.au.

гом в соответствии с налогообложением ценных бумаг.

2. *Ситуации по налогообложению дохода клиента:*

Для покупателя токены, приобретенные в рамках *ICO*, считаются активом для целей налогообложения и могут облагаться налогом на прирост капитала.

Токены, приобретаемые и используемые исключительно для покупки товаров и услуг, могут считаться активом для личного пользования, а прирост капитала от активов личного пользования, приобретенных менее чем за 10 000 долл., в Австралии налогом не облагается. Все потери капитала, отнесенные к активам личного пользования, также не учитываются при налогообложении.

Как и другие активы для налогообложения на прирост капитала, токены учитываются как прошедшие транзакцию, если они продаются или обмениваются. Например, это может быть трансформация криптовалюты в фиатную валюту, такую как австралийский доллар, которую клиент будет использовать для покупки товаров и услуг или обмена одного вида криптовалюты на ее другой вид.

Могут возникнуть налоговые последствия в отношении доходов, которые могут быть получены налогоплательщиком, имеющим токены от *ICO*. Налоговый режим будет зависеть от способа отдачи от вложения (т.е. от того, сходен ли способ отдачи с возвратом вложений дивидендами, процентами или доходами), а также от цели покупки токенов владельцем.

Режим налогообложения на прирост капитала рассматривает процесс покупки и продажи токенов как часть общего процесса первичного распределения токенов в рамках *ICO*. Если токен определяется как:

а) платежная цифровая валюта, он рассматривается как денежное средство, и режим налогообложения на прирост капитала не распространяется на продажу таких токенов;

б) ценная бумага (например, в инвестировании долевого или иного участия в предприятии), режим налогообложения на прирост капитала к продажам этого вида токена также не будет применяться;

в) сервисный (служебный) токен (например, токен, продаваемый в рамках *ICO* и дающий право на получение будущих товаров и услуг), не подлежит режиму налогообложения.

Таким образом, на начальном этапе *ICO* сделки с токенами не подлежат налогообложению на прирост капитала для инвестора (клиента). Однако для инвестора могут возникнуть налоговые последствия, связанные с прибылью, полученной налогоплательщиком от токенов, приобретенных в рамках *ICO*. Налоговый режим в этом случае будет зависеть от характера отдачи на вложенный капитал (например, аналогичен ли он дивидендам или процентам, или доходам), а также от цели инвестора при покупке токена.

В целом криптовалюта (в том числе при ее приобретении через *ICO* в виде токенов) считается активом для целей налогообложения, и любой прирост капитала может облагаться налогом [6] на прирост капитала по предельным налоговым ставкам при их выбытии.

Если налоговое законодательство предполагает 50%-ную налоговую скидку на прирост капитала для инвестора, то она может применяться и к криптовалюте (если криптовалюта удерживается у владельца в течение 12 месяцев и дольше). Налоговая скидка означает компенсацию любых потерь капитала, включая потери за предыдущие годы. Налог при этом уплачивает физическое лицо по предельным ставкам на остаток денежных средств.

В то же время если эмитент токена совершает регулярные транзакции в токенах, то возникает ситуация, при которой выручка может рассматриваться как результат некой торговой деятельности. В результате выручка, полученная в рамках *ICO*, в ряде случаев может облагаться налогом как обычный доход.

В зависимости от положений соглашения для эмитента токенов могут возникать другие налоговые последствия, например:

- если токены выпущены в качестве предоплаты за услугу или поступления от эмиссии;
- поступления от токенов, выпущенных в качестве предложения ценных бумаг;
- если токены выдаются сотрудникам эмитента в качестве заработной платы.

Если эмитент выпускает токены как ценные бумаги с соответствующим проспектом эмиссии и эти токены дают право участия в компании, режим налогообложения *ICO* будет соответствовать режиму налогообложения *IPO* (т.е. поступления от продажи токенов не будут облагаться налогом для эмитента). Если же эмитент совершает регулярные

транзакции с токенами в рамках основной деятельности (т.е. действует как криптобиржа), выручка, полученная от токенов, выпущенных в рамках ICO, может рассматриваться как обычный доход и облагается налогом.

ПРОБЛЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РАМКАХ ICO

Режим налогообложения в рамках ICO и для эмитента, и для инвестора зависит от:

- структуры и особенностей функционирования ICO;
- характеристик токена;
- предполагаемых товаров и/или услуг;
- прав и обязанностей сторон (права голоса, права на получение прибыли, права на получение товаров и/или услуг, права на возврат инвестиций).

Таким образом, нет единого подхода к налогообложению токенов в рамках ICO: в зависимости от вышеперечисленных факторов результат налоговых расчетов будет разным.

Токены подвергаются налогообложению при их отчуждении в случаях:

- продажи или дарения криптовалюты;
- обмена на другой вид криптовалюты или на фиатные деньги;
- использования криптовалюты для получения товаров и услуг не для личного пользования.

Прибыль от продажи криптовалюты облагается налогом, но при этом часть доходов или убытков от продажи криптовалюты, которая является активом личного пользования, при налогообложении не учитывается.

Если выбывшие токены являются частью бизнеса, прибыль, получаемая от выбытия токенов, оценивается как обычный доход, а не как прирост капитала.

Если цифровой кошелек содержит различные виды криптовалют, налогообложение осуществляется по каждому виду криптовалюты и по каждой сделке.

При обмене криптовалюты на другую криптовалюту рыночная стоимость и той, и другой валюты учитывается в австралийских долларах. Если полученная криптовалюта не может быть оценена, доходы от выбытия капитала рассчитываются с использованием рыночной стоимости криптовалюты, которой распорядились на момент совершения транзакции.

Если криптовалюта приобретается в качестве инвестиции, то, возможно, придется уплачивать налог с прибыли, полученной при продаже криптовалюты. Прирост капитала образуется, если выручка от продажи криптовалюты превышает ее базовую стоимость. Даже если рыночная стоимость криптовалюты изменится, прирост капитала или убыток не образуется, пока налогоплательщик не распорядится криптовалютой.

Если налогоплательщик сохраняет криптовалюту в качестве инвестиций в течение 12 и более месяцев, он получает право на 50%-ную скидку на уменьшение прироста капитала при налогообложении криптовалюты, когда она отчуждается. Если владелец продает криптовалюту-инвестиции по цене меньше, чем покупал ее, т.е. при транзакции имеет убыток, то он может использовать этот убыток для уменьшения прироста капитала, который будет получен в следующем году. Поэтому для целей налогообложения налогоплательщик должен вести записи каждой криптовалютной транзакции, чтобы достоверно определять прибыль или убыток, которые он получает от каждой сделки.

Если криптовалюта используется для личного пользования, прирост или убыток при ее продаже не принимаются для налогообложения. В данном случае криптовалюта является активом личного пользования, если она хранится или используется в основном для покупки предметов для личного пользования или потребления.

Криптовалюта не считается активом личного пользования, если она хранится или используется как инвестиция или применяется в ходе ведения бизнеса и/или для получения прибыли. Если криптовалюта приобретается и используется в течение короткого времени для непосредственного участия в сделках по приобретению предметов личного пользования или потребления, то она, скорее всего, будет активом личного пользования. В то же время если криптовалюта приобретается и удерживается в течение некоторого времени до того, как будут выполнены транзакции для покупки товаров для личного пользования или только небольшая часть приобретенной криптовалюты используется для таких транзакций, то в этом случае менее вероятно, что криптовалюта служит активом личного пользования. Поэтому можно сделать вывод, что она удерживается для какой-то другой цели.

В течение периода владения криптовалютой способ ее хранения или использования может

изменяться (например, криптовалюта может быть изначально приобретена для личного пользования, но в дальнейшем сохранена или применена в качестве инвестиций). Чем дольше хранится криптовалюта, тем меньше вероятность того, что она станет активом личного пользования.

Встречаются случаи, при которых актив утрачивается вследствие потери личного (закрытого) ключа криптовалюты или кражи. Если предмет может быть заменен аналогом, он не считается утерянным. Однако утерянный личный (закрытый) ключ от электронного кошелька, в котором находится криптовалюта, не может быть заменен. Поэтому для удостоверения факта потери капитала налогоплательщик должен сообщить:

- даты приобретения и потери личного электронного ключа;
- адрес электронного кошелька, к которому относится личный (закрытый ключ);
- сумму, которую пришлось затратить на компенсацию (приобретение) утерянной или украденной криптовалюты;
- общую стоимость криптовалюты (с расшифровкой по отдельным видам криптовалюты) в кошельке на момент потери личного (закрытого) ключа;
- информацию о наличии оборудования, на котором хранится электронный кошелек;
- и представить:
- документы, подтверждающие, что электронный кошелек принадлежит налогоплательщику (что транзакции связаны с личностью налогоплательщика);
- доказательство проведенных транзакций по обмену криптовалютой, например подтвержденный аккаунт, связанный с личностью налогоплательщика.

Проблемы с налогообложением криптовалюты возникают также при разделении цепочек в блокчейне, когда возникают две или более конкурирующие версии блокчейна. Но эти конкурирующие версии имеют одинаковую историю до момента, когда основные правила их функционирования становятся различными. Постоянный разрыв — это состояние, при котором старый и новый блокчейны с общей историей сосуществуют параллельно.

Если криптовалюта удерживается в качестве инвестиций и случается разрыв цепи и получается новый вид криптовалюты, владелец криптовалюты не получает обычного дохода и прироста капитала

(при том, что новая криптовалюта имеет такие же условия функционирования и права, как у старой криптовалюты).

Новая криптовалюта, получаемая в результате разделения цепи блокчейна в отношении криптовалюты, используемой для бизнеса, будет рассматриваться как предмет торговой транзакции, в которой она, по сути, служит элементом обычной профессиональной деятельности. В этом случае новая криптовалюта должна в конце финансового года облагаться налогом.

Криптовалюта, используемая в бизнесе, также имеет свои особенности налогообложения. Если в процессе ведения бизнеса необходимо проводить операции с криптовалютой, то к ней применяются положения законодательства о ценных бумагах, а не обычные правила налогообложения. Доходы от продажи криптовалюты, хранящейся и используемой в качестве торговых акций в бизнесе, считаются обычным доходом, а стоимость приобретения криптовалюты, хранящейся в качестве торговых акций, вычитается при налогообложении.

Признаками криптобизнеса являются коммерческая причина деятельности, регулярность, разработка бизнес-планов, покупка основных средств для бизнеса в соответствии с бизнес-планом, ведение бухгалтерии, формирование бренда, период деятельности. Деньги или имущество, полученные до ведения криптобизнеса, как правило, не подлежат налогообложению, и вычеты до ведения криптобизнеса не могут быть приняты при налогообложении доходов от криптобизнеса.

Если ведется обычный бизнес, но иногда используется криптовалюта, то эти сделки должны учитываться отдельно как особые активы.

Если криптовалюту компания получает за предоставляемые ею услуги или товары, то эта криптовалюта считается доходом компании и его величина определяется по действующему курсу криптобирж в австралийских долларах.

Если криптовалюта инвестируется с надеждой на то, что она увеличится в стоимости, то любая прибыль, полученная при отчуждении криптовалюты в будущем, рассматривается при налогообложении как прирост капитала.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ КРИПТОВАЛЮТЫ В РОССИИ

К настоящему времени финансовым ведомством выпущены следующие документы, разъяс-

сняющие порядок налогообложения криптовалюты:

1) письмо Минфина России от 17.05.2018 № 03-04-07/33234, согласно которому особый порядок налогообложения доходов физических лиц в сделках с криптовалютой в России не установлен. В то же время в соответствии со ст. 41 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) доходом признается экономическая выгода в денежной или в натуральной форме, учитываемая в случае возможности ее оценки в той мере, в которой такую выгоду можно оценить, и определяемая для физических лиц в соответствии с главой 23 «Налог на доходы физических лиц» НК РФ.

В настоящее время российское законодательство не определяет правовой статус криптовалюты. Но с учетом положений п. 7 ст. 3 НК РФ любые неустранимые сомнения, противоречия, а также неясности законодательных актов о налогах и сборах толкуются прежде всего в пользу налогоплательщика. Поэтому полагается возможным до законодательного урегулирования вопросов, связанных с обращением и налогообложением криптовалюты, при определении налоговой базы по доходам, полученным от операций купли-продажи криптовалюты, исходить из нормы абз. 1 п. 2 ст. 220 НК РФ.

Исходя из вышеприведенного налоговая база, определяемая по операциям купли-продажи криптовалюты, считается в рублях как превышение общей суммы доходов, полученных налоговым агентом в налоговом периоде от соответствующих сделок с криптовалютой.

В соответствии с пп. 1 п. 1 и пп. 2 и 3 ст. 228 НК РФ физические лица, получающие вознаграждения от других физических и юридических лиц на основе заключенных договоров, самостоятельно исчисляют суммы налога, которые подлежат уплате в бюджет согласно порядку, установленному ст. 225 НК РФ, и представляют в налоговый орган соответствующую налоговую декларацию;

2) письмо Минфина России от 05.07.2018 № 03-04-05/46553, в котором, по сути, повторяются положения предыдущего письма Минфина России от 17.05.2018 № 03-04-07/33234.

3) письмо Минфина России от 12.07.2018 № 03-04-05/48714, в котором Департамент налоговой и таможенной политики финансового ведомства рассмотрел обращение налогоплательщика от

09.06.2018 по вопросу обложения налогом на доходы физических лиц доходов, полученных при продаже криптовалюты, и сообщает, что в соответствии со ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) предпринимательской считается самостоятельная, осуществляемая на свой страх и риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров; выполнения работ или оказания услуг;

4) письмо Минфина России от 24.08.2018 № 03-04-05/60392, в котором Департамент налоговой и таможенной политики финансового ведомства рассмотрел обращение налогоплательщика от 23.07.2018 по вопросу уплаты налога на доходы физических лиц с доходов от осуществления операций с криптовалютами и в соответствии со ст. 34.2 НК РФ сообщил:

а) в настоящее время российским законодательством не определен правовой статус криптовалюты;

б) не установлен особый порядок налогообложения доходов при совершении операций с криптовалютами;

5) письмо ФНС России от 03.10.2016 № ОА-18-17/1027 по поводу контроля за обращением криптовалют, в котором сообщается, что:

а) согласно информационному сообщению Росфинмониторинга, размещенному на официальном сайте службы www.fedstm.ru, использование криптовалюты при совершении различных сделок служит основанием для рассмотрения вопроса об отнесении таких сделок к сделкам, направленным на легализацию доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма;

б) законодательство Российской Федерации не содержит запрета на проведение российскими гражданами и юридическими лицами сделок с использованием криптовалют;

в) подготовленные Минфином России во исполнение указания Президента РФ от 25.03.2014 № Пр-604 проекты федеральных законов «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» признаны требующими доработки с учетом мониторинга обращения денежных суррогатов (включая криптовалюту), а также дополнительного анализа рисков, основываясь на зарубежном опыте;

г) сделки, связанные с куплей-продажей криптовалюты с использованием валютных ценностей (внешних ценных бумаг и иностранной валюты) или валюты Российской Федерации, считаются валютными операциями, порядок реализации которых установлен Федеральным законом от 10.12.2003 № 173-ФЗ, и должны осуществляться через счета резидентов, открытые в уполномоченных банках;

д) действующая система валютного контроля не предусматривает получение органами валютного контроля (Центрального банка России, ФНС России, ФТС России) и агентами валютного контроля от резидентов и нерезидентов информации об операциях купли-продажи криптовалюты.

Информация о сделках с криптовалютой может быть получена соответствующими налоговыми органами от уполномоченного органа в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

В соответствии с соглашением о сотрудничестве и организации информационного взаимодействия Росфинмониторинга и ФНС России от 15.10.2015 № 01–01–14/22440/ММФ-23–2/77 предусмотрена передача в ФНС России информации о выявленных финансовых схемах, которые имеют признаки уклонения от уплаты налогов, преднамеренного банкротства и иных противоправных действий, связанных с банкротством, нарушением валютного законодательства.

ФНС России, основываясь на международной практике в сфере контроля за сделками с криптовалютой, считает необходимым предпринять меры по разработке методов контроля за деятельностью операторов криптовалют. Предлагается закрепить в Федеральном законе от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» определения категорий субъектов и объектов контроля, обеспечивая правовой базис для получения соответствующими налоговыми органами информации о сделках с криптовалютой от органов валютного контроля и агентов, а также от исполнительных органов в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;

б) письмо ФНС России от 04.06.2018 № БС-4-11/10685а «О порядке налогообложения доходов

физических лиц», которым для сведения налоговых органов и исполнения в работе направлено письмо Минфина России от 17.05.2018 № 03–04-/33234 по вопросу уплаты налога на доходы физических лиц при совершении гражданами операций по купле-продаже криптовалют, который мы привели выше в данном разделе;

7) информационное сообщение Федеральной службы по финансовому мониторингу «Об использовании криптовалюты», в котором говорится, что процесс обращения и выпуска распространенных криптовалют полностью децентрализован и соответственно отсутствует возможность регулирования, в том числе со стороны органов государства. Одним из ключевых факторов является полная анонимность пользователей криптовалют.

Именно поэтому данный инструмент часто используется в торговле оружием, наркотиками, запрещенными медикаментами, поддельными документами и иной преступной деятельности. Возможность бесконтрольного трансграничного перевода денег и их обналачивания, а также вышеперечисленные факторы служат причинами высокого риска потенциального вовлечения криптовалют в теневые схемы, которые направлены на легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма.

Введен прямой запрет на эмиссию на территории России денежных суррогатов согласно ст. 27 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

Аналогичная позиция содержится в соответствующем заявлении Банка России от 27.01.2014, размещенном на официальной странице Банка России в сети Интернет.

Учитывая все чаще публикуемые в СМИ материалы о криптовалюте, Росфинмониторинг проинформировал общественность, что использование криптовалюты при купле-продаже служит основанием для начала рассмотрения вопроса об отнесении таких сделок к сделкам, направленным на легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма;

8) во исполнение поручения Президента РФ от 21.10.2017 № Пр-2132 по итогам совещания по вопросу использования цифровых технологий в финансовой сфере Минфином России подготов-

лен проект федерального закона «О цифровых финансовых активах»⁴.

Законопроектом предполагалось урегулирование вопросов, связанных с публичным привлечением криптовалют и денежных средств путем размещения токенов стартапов по аналогии с регулированием первичной эмиссии ценных бумаг, и определение особенностей оборота цифровых финансовых активов и придание майнингу статуса предпринимательской деятельности. Данный закон позволил бы легализовать цифровую валюту и облагать майнера налогом на прибыль организаций.

Определение криптовалюты, которая является имуществом в электронной форме, а также устанавливаемый особый порядок проведения и совершения сделок на территории России с криптовалютой только через операторов обмена цифровых финансовых активов, которые соответствуют специальным требованиям, предлагаемым данным законопроектом, позволили бы значительно снизить риски мошенничества. Данный законопроект способствовал бы созданию прозрачного налогового режима для сделок с криптовалютой и увеличению налоговых поступлений в бюджет Российской Федерации.

Сейчас в Государственной Думе обсуждается законопроект «О цифровых правах», предполагающий внесение в ГК РФ определений «цифровое право» (ст. 1411), обладателем которого признается лицо, имеющее уникальный доступ к цифровому коду или обозначению, позволяющему совершать действия по распоряжению

цифровым правом, и «цифровые деньги» (ст. 1412), и их включение в список гражданских прав.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ценность австралийского подхода к налогообложению токенов в рамках ICO, заключается в том, что в целях налогообложения токенов используется уже действующее налоговое законодательство, а не новое специфическое для криптосферы нормирование.

В настоящее время операции с криптовалютой в Российской Федерации происходят не в правовом вакууме, а согласно положениям ГК РФ о взаимном выражении сторон сделки, хотя и отсутствуют соответствующие нормативные акты. Кроме того, фактически криптовалюта представляет собой объект собственности, а в этом случае правонарушение в данной области может представлять собой правонарушение против собственности с несением ответственности согласно Уголовному кодексу Российской Федерации (далее — УК РФ) за мошенничество, вымогательство, незаконное присвоение или незаконное использование финансовых активов, несанкционированное получение данных, повреждение данных (собственности) и др.

Таким образом, сделки с криптовалютой в Российской Федерации в настоящее время (пока отсутствует специфическое законодательство) входят в сферу действия ГК РФ, УК РФ и действующих федеральных законов (например, нормативного акта об отмывании денег, полученных преступным путем, и др.). Однако поскольку множество операций с криптовалютой носят трансграничный характер, возникают трудности в определении законодательства, применимого к каждой такой отдельной транзакции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пинская М. Р., Цаган-Манджиева К. Н. Налогообложение доходов от деятельности, связанной с криптовалютами // Экономика. Налоги. Право. — 2018. — № 2. — С. 138–148. — ISSN 1999–849X.
2. Хейли Макдауэлл, ESMA: Криптоплатформы должны торговаться в соответствии с правилами MiFID. URL: <https://www.thetradenews.com/esma-crypto-platforms-trade-mifid-ii-rules>.
3. Токолов А. В. Финансово-правовое регулирование криптовалюты и ICO в зарубежных странах // Вестник московского университета МВД России. — 2019. — № 1. — С. 214–217. — ISSN 2073–0454.
4. Заточная А. Д. Анализ правового регулирования цифровых валют: Россия и основные мировые юрисдикции // Право и государство: теория и практика. — 2018. — № 5. — С. 92–100. — ISSN 1815–1337.
5. Морозов А. Е. Международный опыт налогово-правового регулирования криптовалюты // На страже экономики. — 2019. — № 2. — С. 39–42. — ISSN 2588–0071.

⁴ «Российская газета»: Минфин РФ опубликовал законопроект о регулировании криптовалюты. URL: <https://rg.ru/2018/01/25/minfin-rf-opublikoval-zakonproekt-o-regulirovanii-kriptovaliuty.html>.

6. Синенко О.А., Стефановская К.В. и др. Налогообложение криптовалют в странах АТР // Финансы. Налоги. — 2019. — № 1. — С. 200–209. — ISSN 2223–7984.
7. Тапскотт Д., Тапскотт А. Технология блокчейн. То, что движет финансовой революцией сегодня. Пер. с англ. — Москва: Эксмо, 2016. — 448 с. — ISBN 978–5–699–95092–8.
8. Винья П., Кейси М. Эпоха криптовалют. Как биткоин и блокчейн меняют мировой экономический порядок. — 2-е изд. — Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2018. — 432 с. — ISBN 978–5–00117–128–7.
9. Варнавский А.В. Токен или криптовалюта: технологическое содержание, экономическая сущность // Финансы: Теория и Практика. — 2018. — № 5. — С. 122–140. — ISSN 2221–1632.

REFERENCES

1. Pinskaya M.R., Tsagan-Mandzhieva K.N. Taxation of income from activities related to cryptocurrencies. *Economics, taxes & law*. 2018(2):138–148.
2. Hayley MacDowell, ESMA: Crypto platforms must be traded in accordance with MiFID rules. URL: <https://www.thetradenews.com/esma-crypto-platforms-trade-mifid-ii-rules>.
3. Tokolov A.V. Financial and legal regulation of cryptocurrency and ICO in foreign countries. *Vestnik moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019;(1):214–217.
4. Sharpening A.D. Analysis of the legal regulation of digital currencies: Russia and the main world jurisdictions. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and state: theory and practice*. 2018;(5):92–100.
5. Morozov A.E. International experience of tax and legal regulation of cryptocurrencies. *Guard of the economy*. 2019;(2):39–42.
6. Sinenko O.A., Stefanovskaya K.V. et al. Taxation of cryptocurrencies in Asia-Pacific countries. *Finansy. Nalogi. = Finance. Taxes*. 2019;(1):200–209.
7. Tapscott D., Tapscott A. Blockchain revolution: How the technology behind bitcoin is changing money, business, and the world. Transl. from Engl. Moscow: Eksmo; 2016. 448 p.
8. Vigna P., Casey M. The era of cryptocurrencies. How Bitcoin and Blockchain are Changing the World Economic Order. — 2nd ed. — Moscow: Mann, Ivanov and Ferber; 2018. 432 p.
9. Varnavsky A.V. Token or cryptocurrency: technological content, economic essence. *Finansy: Teoriya i Praktika. = Finance: Theory and Practice*. 2018;(5):122–140.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Владимир Викторович Григорьев — доктор экономических наук, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет, Москва, Россия
vv_grigoriev@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Vladimir V. Grigoriev— Dr. Sci. (Econ.), Prof., Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Financial University, Moscow, Russia
vv_grigoriev@mail.ru

Статья поступила 10.01.2020; принята к публикации 12.03.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 10.01.2020; accepted for publication 12.03.2020.

The author read and approved the final version of the manuscript.